Разоблачить вампира

Автор:
Татьяна Захарова

Разоблачить вампира

Татьяна Захарова

На протяжении вот уже двадцати трех лет я взрослела. Менялись цели и задачи, привычки, взгляды на жизнь и «маленькие» концы света. Одно оставалось неизменным: я верю в магию! Нет, не подумайте, я не помешана на фэнтези. Просто не верю, что в нашем мире нет волшебства. Откуда бы появилось столько рассказов, сказок, романов об оборотнях, магах, приведениях, вампирах? Я уже молчу о фильмах и книгах о магических существах или, в крайнем случае, мирах. Поэтому, когда в наше рекламное агентство устроился на работу слишком привлекательный мужчина, смахивающий на вампира, я поставила себе цель его разоблачить. Во что бы это ни стало!

Татьяна Захарова

Разоблачить вампира

На протяжении вот уже двадцати трех лет я взрослела. Менялись цели и задачи, привычки, взгляды на жизнь и «маленькие» концы света. Одно оставалось неизменным: я верю в магию! Нет, не подумайте, я не помешана на фэнтези. Просто не верю, что в нашем мире нет волшебства. Откуда бы появилось столько рассказов, сказок, романов об оборотнях, магах, приведениях, вампирах? Я уже молчу о фильмах и книгах о магических существах или, в крайнем случае, мирах.

Поэтому, когда в наше рекламное агентство устроился на работу слишком привлекательный мужчина, смахивающий на вампира, я поставила себе цель его разоблачить. Во что бы это ни стало!

Пролог

Поправив фату, я подошла к окну и посмотрела вниз. Так и есть, Владимир уже приехал. И даже начал отрабатывать многочисленные задания моих подруг. Они меня клятвенно заверили, что промаринуют его как следует, прежде чем допустят ко мне. Я вяло улыбнулась, заставляя себя поверить, что все к лучшему. Где я ещё найду такого замечательного человека, который бы терпел все мои заскоки и выкрутасы? Да и красив Владимир, все девчонки мне по-тихому завидуют. И некоторые даже высказываются на тему, как я так удачно устроилась на работу. И это при том, что лично я для сближения ничего не делала. Он сам поставил себе целью завоевать меня. Я же просто уступила его настойчивости.

Я глухо застонала и прислонилась лбом к холодному стеклу. Пора признать, что попытка вывести Максима из тени провалилась. Причем провалилась с треском! И всё потому, что не было его в тени. Он действительно уехал в Великобританию. Наигрался со мной и уехал покорять новые сердца. А все, что я себе нафантазировала за последние полтора года, это просто мечты. Никто за мной не следит и не охраняет, любуясь издалека.

В глазах защипало, и я поспешно зажмурилась. Не хватало ещё испортить макияж, на который угрохала три часа! Глубоко вдохнула и протяжно выдохнула. Мне уже двадцать шесть лет, ждать Максима не имеет смысла. Да он и не обещал вернуться. И несмотря на все доводы рассудка, я прошептала, посмотрев на крыши домов многоэтажек, надеясь, что он все-таки где-то там и услышит меня.

– Забери меня, Макс! – выдохнула и продолжила пламенную речь в пустоту. – Не дай совершить ошибку! Хочешь, я притворюсь, что верю, что ты обычный человек? – Не вовремя вспомнила, как он резко отрицательно относился ко всем инсинуациям по поводу его вампиризма, и добавила: – Хорошо, хорошо, я в это

поверю, если ты этого хочешь! Только забери меня! Прошу…

Глава 1

Как я люблю понедельники! Просто обожаю! Особенно, если день не задался с утра, как сегодня. Будильник почему-то не сработал, колготки порвались (хорошо, что были запасные), юбку чуть утюгом не сожгла, а, выбежав из подъезда, поняла, что забыла зонт. Питер никогда особо не радовал солнечной погодой, так чего ещё можно было ожидать от октября? Вот именно – мерзкого мелкого дождя, вперемешку с туманом (и непонятно, что досаждает больше).

Добежав до метро, я почти расслабилась (наплевать, что давка просто невозможная). Не подозревая об очередной гадости, что устроил мне понедельник, я уверенно ступила на эскалатор. Уже внизу, приближаясь к концу ленты, я поняла, что попала: каблук-шпилька оказался зажат между прутьями ступеньки. Освободиться удалось буквально в последнюю секунду. После метро опять пробежка, и, – о, чудо!– я успела вовремя. Даже сама не поверила, взглянув на часы. Почему я так рада своему прибытию на рабочее место в положенный срок? Так это и так понятно всем, у кого генеральный директор компании – самодур, то есть чудо природы. Никогда не знаешь, что может быть причиной увольнения, а что вызовет только легкое недовольство с его стороны. К тому же я – новенькая (всего четыре месяца здесь работаю), так что лучше пока вести себя, как овечка на заклании (на все согласна, только не убивайте!). А работаю я в рекламном агентстве. Нет, не моделью, а младшим творческим сотрудником. То есть, это я придумываю слоганы и макеты для рекламных щитов. Правда, серьезную работу мне ещё не доверяют.

После поспешного прибытия на работу жизнь, вроде, вернулась в привычное русло, то есть выпить кофе, поболтать с подругой, что работает офис-менеджером, поработать немного над очередным проектом, показать начальнику, пойти переделывать макет. Все как всегда: начальник, пока раз десять не погоняет меня туда-сюда, не успокоится. Обычно успокаивается на седьмом или восьмом варианте, и не важно, что он практически неотличим от первого (я как-то специально поэкспериментировала). Снова кофе и сплетни на кухне. Зато после обеда был сюрприз: шеф неожиданно позвал всех на

внеплановое собрание.

Зайдя в приемную, я насторожилась: какими-то слишком притихшими выглядели сотрудницы агентства. Проследив за их взглядами, я увидела ЕГО!

Ожившая мечта всех женщин от тринадцати до восьмидесяти одного года: высокий, мускулистый, но при этом стройный, сексуальный мужчина лет двадцати семи-тридцати был одет в строгий классический костюм. Черные волосы, пронзительно синие глаза в обрамлении длинных черных ресниц, причудливо изогнутые брови, прямой нос, твердый подбородок, чувственные губы, белозубая улыбка. Но не это привлекло мое внимание. Его кожа была очень бледной, я бы даже сказала мертвенно белой.

Пока шеф представлял своего нового зама, я не могла оторвать взгляд от этого образчика мужественности (надо сказать, что не одна я страдала от этой проблемы). Когда же он заговорил, последние сомнения отпали: это вампир!!! Я уверена на сто процентов: слишком завораживающий у него голос, и внешность тоже прямо зачаровывающая!

И рано или поздно я выведу этого вампира на чистую воду! Или я буду не я!

Вот только как это сделать?

Во всех фильмах и книгах вампиры усиленно скрывают свою сущность, боясь новой «охоты на ведьм», и только через пару-тройку серьезных «проколов» признаются любимой девушке, что они действительно вампиры. Ну ладно, допустим. Мне хватит и одного «несерьезного» прокола, но все равно слишком долгий путь. Ещё надо становиться любимой девушкой, ещё строить невинные глаза, дожидаясь его осечки.

Значит, надо подстраивать такие ситуации, чтобы он невольно «прокололся» (при этом желательно, чтобы меня не упекли в сумасшедший дом). Итак, что мы знаем о вампирах? Точнее, что рассказывалось в многочисленных романах и фильмах? Реакция на солнце (у разных авторов разная, но все равно есть), чеснок, святая вода, отсутствие отражения в зеркале (не у всех авторов, но у большинства), жажда крови (основное), особенно, если есть открытая рана… это что, мне вены резать надо будет, что ли? Бр-р-р, не хочу! О, клыки (правда, как я понимаю, почти у всех авторов, они появляются перед самим укусом). Я

посмотрела на Максима, который приветливо улыбался новому коллективу. Да, зубы, похоже, нормальные. Правда, видны не полностью, тем более клыки (а вы попробуйте улыбнуться так, на все тридцать два, и вас явно неправильно поймут). Что ещё? Сила, скорость, реакция… Это что, покушение организовать, чтобы проверить реакцию? Так, оставим на крайний случай.

Я в задумчивости покусывала губу, пытаясь вспомнить, что ещё говорилось о вампирах. В некоторых романах упоминалось, что они обладают сверхъестественными способностями, но даже если и так, развести на них будет проблематично. А ещё где-то слышала, что пока не пригласишь их в дом, они не смогут войти. Мозги тут же подкинули картинку: я прошу босса (он же зам генерального директора, а значит, и мой начальник) проводить меня до дома, а потом он, типа, напрашивается на кофе… зачем только вампиру кофе? Я согласно киваю, прохожу, но в квартиру не зову. И тут он спокойно заходит как ни в чем не бывало (все-таки этот признак ещё только под вопросом) и решает поужинать мной? Нет, я не боюсь вампиров, просто это вполне возможно. И я, конечно, люблю магию и хочу доказать, что она существует, но не таким образом, пребывая в качестве ужина.

Так, я отвлеклась… Что ещё про вампиров известно? Вроде, они ещё как-то на луну реагируют? А, нет, это оборотни. Я так увлеклась своими рассуждениями, что не заметила, что собрание закончилось и почти все разошлись. Из задумчивости меня вывел оклик шефа.

– Вероника? Вы что-то хотели? – спросил он. Я растерянно огляделась по сторонам. Упс-с-с! Улыбнулась во все тридцать два зуба (вот, и они меня неправильно поняли).

– Э-э-э… – начала я многозначительно. – Просто хотела пожелать Максиму… – Черт, забыла его отчество! Прокашлялась и продолжила: – Удачи на новом месте. – Да, тупость; знаю, надо было просто извиниться и слинять. Но хорошая мысля приходит опосля. Максим же насмешливо улыбнулся.

– Вы считаете, что мне она необходима? – А какой голос, какой голос! Стоп, собраться, тряпка!

– Ну… удача никому не помешает. – Улыбнувшись, я поспешила к выходу.

И тут я увидела… зеркало! Буквально рядом с дверью. Полина, секретарь шефа, чтобы его не раздражать, повесила зеркало подальше от видеокамер (все знают, что в его кабинете есть телевизоры, как и у охранников). Я замерла на секунду, оглянулась на начальников (уже забыли обо мне) и начала искать в отражении Максима… ну, точнее, то место, где он стоял (если судить по фильмам, его в отражении как раз и не должно было быть) или шефа, Владимира Гавриловича – ведь они стояли очень близко. Но так как зеркало расположено было неудобно, я долго пыталась найти положение, чтобы они попали в радиус отражения. И только я подобралась к нему… вот надо было им посмотреть на меня в этот момент!

– Вы что-то потеряли? – вежливо уточнил Максим. Ага, девушка, прижавшись к стене, рядом с дверью, уставившаяся в зеркало во все глаза (выражение лица при этом было мечтательно-зверское, и не говорите, что такого не бывает, сама видела, то есть успела уловить в зеркале, прежде чем испугаться), очень напоминает человека, который что-то потерял! Вы так не считаете? Вот и я тоже так не думаю, но пришлось согласиться.

– Да-да… – слишком поспешно начала я и замолчала: придумать, что я потеряла, не получалось. – Ладно, я потом поищу. Не буду мешать. – И выскользнула за дверь.

Вот чёрт!!! Это ж надо было так засветиться! Гораздо лучше было бы подстраивать ловушки незаметно. А так… ещё ничего не подстроила, а уже привлекла внимание, причем выставила себя полной дурой. Ну, да ладно! Я решительно тряхнула головой и направилась в свой кабинет, по пути продумывая дальнейший план действий. Сегодня из подручных средств у меня есть только зеркало, да и то маленькое, в пудренице. Я всерьез озадачилась, что можно сделать, нервно теребя серебряную цепочку с крестиком. Есть у меня такая привычка: когда я не могу что-то решить, крестик страдает ни за что. Крест?! Это же идея! Не успела я додумать до конца мысль, как увидела объект своих грез, направляющийся вместе с шефом в кабинет моего начальника.

Я быстренько расстегнула верхнюю пуговичку на блузке, потом ещё одну, чтобы крестик сильнее бросался в глаза. Посмотрела в зеркало соседки Лены (о, можно будет «прихватизировать» попозже: все-таки оно больше моего) и осталась недовольна результатам. Чуть укоротила цепочку (застегнула не на замок, а на одно из звеньев) и пошире раздвинула ворот на блузке. Предполагаю, что Максим, увидев крест, зажмурится и отшатнется от меня (помню, были такие

кадры в фильмах, были). Потом уставилась на макет, быстро поменяла местами пару слоганов, выровняла основной текст по левому краю, цвета поярче (честно, даже не посмотрела, что получилось), распечатала и рванула в кабинет к начальнику. Рассчитывала столкнуться с руководством в дверях, так как думала, они в гости пожаловали, чтобы чуть ближе познакомиться, а точнее, рассказать о новой субординации, кто кому подчиняется, так что это ненадолго. Но нет, они не выходили. Помявшись с минуту на пороге (остальные сотрудники начали на меня подозрительно коситься, правда, не уловила момент, когда именно они начали кидать на меня такие взгляды), я вздохнула и, решившись, легонько постучала.

– Можно? – выглядывая из проема, спросила я и улыбнулась. А теперь изображаем на лице удивление и ненароком входим в кабинет. – Ой, Владимир Гаврилович, а я думала вы уже ушли! – Чегой-то я забыла?! А-а-а! Убрать папку с макетом от груди, а то выставила, как щит! Все ничего, но крестик-то загораживает! – Я буквально на секунду.– Я сделала движение, чтобы протянуть папку моему начальнику Валерию Григорьевичу, а сама глаза скосила на Максима (надо же проследить за его реакцией). Э-э-э… Кхм… кхм! Он не зажмурился и не отвернулся, а очень даже заинтересованно посмотрел в вырез. Я в недоумении отвела взгляд и поняла, что не один он так заинтересовался. Самой стало интересно: может, я чего-то пропустила? Нет, вроде, все на месте, родной третий размер… Ну, вырез немного нескромный из-за расстегнутых пуговиц (упс, допустим, вырез не немного, а очень даже много нескромный). Папка резко вернулась на прежнее место, и я под её прикрытием застегнула пуговки, смущенно улыбаясь. Пусть лучше думают, что я не заметила, как они расстегнулись: не дай Боже, ещё подумают… даже заикаться об этом не хочу! Я выразительно кашлянула, вновь протягивая папку своему шефу. Он, кажется, не сразу понял, что я хочу. – Я принесла переделанный макет. – Он взял папку и открыл, наверное, по привычке желая сразу же отослать меня обратно, но отчего-то его глаза задержались на листе. Я нервно переступала с ноги на ногу, желая побыстрее свалить. Чувствовала на себе насмешливые взгляды вампира, не совсем понимая, чем его так рассмешила.

– Э-э-э… смело! – наконец, выдал шеф. Это он про что? Моя бровь медленно поползла вверх. – Необычное цветовое решение. – И он повернул листок! «У-у-у-у» – только и подумала я, прищуриваясь из-за ряби в глазах. Там была такая мешанина цветов, что текст было просто не прочитать. Нет, я, конечно, понимаю, что некоторые модницы сочетают в своей одежде часто абсолютно не подходящие друг к другу цвета и при этом выглядят смело и экстравагантно, но рекламные щиты – это немного другое. Я беззвучно открывала рот, а шеф

продолжил: – Да и текст… Вы решили шарады составлять? Думаете, зрителя привлечет такая игра? – Вот не знаю, как это получилось, но… Буквы в словах как-то поменялись местами (не во всех, а в тех строках, что я, по идее, поменяла местами), один слоган на середине менялся другим. Если знаешь, о чем реклама, это забавно, а так… Ой-ё-ё-ё! Главное, чтобы не выгнали, а то не успею разоблачить вампира.

– Я все переделаю, – быстро пробормотала я.

– Не все, – остановил меня Максим. – В слоганах надо поменять местами по слову, не больше, возможно, и правда привлечет внимание. А цвет? Достаточно одного яркого цвета, фон более тусклым сделай. – Я, как болванчик, быстро закивала, тактически и незаметно отступая к двери… ну, не тактически и не незаметно, а быстро и стремительно, но сути-то не меняет. И через несколько секунд я была уже на своем месте, переводя дыхание. На коллег старалась не смотреть, но взгляды-то все равно чувствовала.

Пара глубоких вздохов, и я спокойна. Подняла взгляд и уставилась в экран монитора, на котором был изображен макет. Хорошо, что я не сохраняла, так что сделала пару откатов, и он предстал в нормальном виде. Распоряжение руководства лучше выполнить в скором времени. Положив рядом с собой выпрошенное у Лены зеркало (а чем черт не шутит, может, и успею быстро настроить зеркало), я принялась за макет. Слышали выражение «Выслушай женщину и сделай все наоборот»? Вот и я решила действовать по этому же принципу. Буквы я оставила в черном цвете, зато какой фон сделала (рука так и тянулась к ярко-розовому, но тогда бы это была реклама для блондинок)! Слоганы тоже не стала трогать, а вот основные характеристики продукта (кстати, это было лекарство от простуды и гриппа) как следует помешала. Получилось вроде: снижает иммунитет, повышает температуру и так далее. Смотрелось глупо, зато эффектно. Увлеченная издевательством над рекламой, я не заметила, как высокое руководство покинуло кабинет моего непосредственного начальника, да и как вампир приблизился ко мне, тоже прохлопала: сижу-то практически спиной к заветной двери. Зато, услышав его голос, чуть не подпрыгнула на стуле.

– Как успехи, Вероника? – спросил Макс своим завораживающим тенором.

– А-а-а? – задала я очень умный вопрос, поворачиваясь к нему лицом. В это время мозг обрабатывал полученную информацию. Бесшумная походка – это явно от

вампира, но, увы, как доказательство не подходит. А жаль! Максим же смотрел в монитор моего компьютера, то есть на макет.

– Вижу, дело продвигается, – наконец, сказал Максим, сдерживая улыбку. – Получилось забавно, но не думаю, что заказчик проникнется таким текстом. – И к концу фразы уже вовсю улыбается. А какая у него улыбка-а-а-а!

– Зато эффектно, – с секундной заминкой выдала я. А рука уже так и тянется к зеркалу. Вот только как незаметно это провернуть? Может, когда он отвернется и пойдет к выходу? Максим хмыкнул, соглашаясь со мной. А я всерьез задалась вопросом: ладно, вампира в зеркале не будет видно, а что с его одеждой?! Вот вампир без одежды – это гораздо интереснее, а наоборот – не очень, но все равно хочется взглянуть. Чувствуется, молчание немного затягивается. – Да не переживайте так, я в любом случае не собиралась такой вариант показывать Валерию Григорьевичу. – И только в этот момент обратила внимание на тишину, что стояла в нашем кабинете. Если учесть, что в комнате было помимо нас шесть человек (двое из них – начальники), то это немного настораживает. Оглядевшись, поняла, что мои подозрения подтвердились. Девушки просто пожирали глазами нового зама (скоро точно облизываться начнут), шефы делают движение в нашу сторону. Э-э-э, нет! Так не пойдет!!! Если В.Г. увидит мою «рекламу», меня точно уволят. Я же говорила, он – чудо природы, и боюсь этого «чуда» без чувства юмора. Я бросила жалобный взгляд на Максима – как бы его спровадить? – Вас, кажется, ждут. – И кивок в сторону начальников. И мило так улыбнулась. Максим кивнул и поспешил навстречу.

Зеркало тут же очутилось в моих руках, и я начала настраивать его, не обращая внимания на круглые глаза моей соседки. И что вы думаете, я там увидела в первую очередь? Изумленное лицо шефа, который смотрел как раз на зеркало. «Всё, встряла!!!» – успела подумать я (прихорашиваться при шефе – последнее дело, если учесть, что даже его секретарь прячет зеркало), когда увидела, как он мне подмигнул! Я проморгалась, уверенная, что мне почудилось, и убрала зеркало подальше. Ничего, ещё успею проверить вампира на наличие отражения.

Дальше день протекал без таких эксцессов, если не считать подозрительные взгляды коллег. Минут через пятнадцать Лена выдала мне ехидным голосом:

– Думала, что он оглянется посмотреть на тебя? – Это она о зеркале спрашивает? Вот уж не полагала, что она придумает такое объяснение моей выходке! Но не

объяснять же, в самом деле, зачем оно мне понадобилось?! Я безразлично пожала плечами, стараясь не обращать внимания на настырные взгляды сотрудниц. И тут меня осеняет, что такое мелькает в их взглядах: зависть, примитивная женская зависть. Пытаюсь проанализировать ситуацию в обратном порядке: красавец-мужчина спрашивает, как мои успехи, улыбается мне, причем называет меня по имени – и как умудрился запомнить? А до этого девушка, рвущаяся в кабинет начальника, причем манипуляции с пуговицами видели все! Да?! Вот это я попала! Женская зависть хуже ядерной бомбы: никогда не знаешь, где и когда подорвешься!

– Да нет, – наконец, сказала я «очень убедительно». – Зам меня не интересует. – По глазам девушек вижу, что они мне «поверили». И что прикажете мне делать? Что бы такого придумать, чтобы подостовернее звучало? В голову пришла хорошая идея, главное – чтобы потом мне за это самое голову не оторвали. Я постаралась как можно небрежнее пожать плечами. – Да, конечно, он красивый, вот только слишком слащавый. К тому же, мне кажется, он чересчур бледный. А вообще, если серьезно, я думаю… – доверительно понизила голос, девушки заинтересованно прислушивались к нашему с Леной разговору… О, то, что доктор прописал! Посмотрев по сторонам (и это было не на публику: обычно всегда, когда говорят абсолютную чушь о конкретном человеке, этот объект как назло услышит высказывание) и не обнаружив вампира, я чуть подвинулась вперед. А теперь серьезное выражение лица… и: – Новый зам – голубой.

Ой, что тут началось?! Все девушки наперебой заговорили, доказывая, что он обычной ориентации (какие только «доказательства» они не придумывали). До чего богата женская фантазия! Хотя и все доводы сводились к тому, что он не ведет себя, как гомосексуалист. Ой! Главное, чтобы Максим не узнал, от кого пошли такие слухи! Вампир вампиром, но ни один нормальный мужчина не стерпит обвинения в «голубизне». Ведь судя по его заинтересованному взгляду в вырез моей блузки, этим здесь и не пахнет. Через час активных дискуссий по поводу ориентации Максима в кабинет вбежала запыхавшаяся Люда, офис-менеджер, она заглядывала к нам примерно на пятой минуте обсуждения животрепещущего вопроса.

– Он не голубой! – объявила она на весь кабинет. И как это она узнала? Все сразу замолчали и посмотрели на неё. – У него даже невеста есть! – Надежда на лицах сотрудниц сменилась разочарованием буквально за секунду. Я же с трудом сдержала хихиканье, поражаясь быстроте Люды. Да разведка бы удавилась от зависти: выпытать такие сведения у абсолютно незнакомого человека за

двадцать-тридцать минут – это нечто!!! При этом Люда наверняка даже не вызвала у вампира никакого подозрения! А может, он уже привык к таким «ненавязчивым» расспросам и на автомате выдает что-то типа «Извините, мое сердце уже занято»? А что с девушками нашего отдела? С минуту они пребывали в состоянии, близком к отчаянию, а потом… Я видела, как надежда озаряет их лица. А что: невеста – не стенка, подвинется! Спустя минуту разговоры возобновились, теперь обсуждали его невесту, строили гипотезы, кто она такая и с чем её едят. И обо мне на время забыли! Ура!!!

Глава 2

Когда же я в конце дня подошла к Люде, она задала мне гениальный вопрос. Удивительно, что никто другой до него не додумался!

– А с чего ты вообще взяла, что Максим – голубой? – Я опустила глаза, замявшись. Люда, конечно, моя подруга, но если я откровенно поделюсь своими идеями насчет личности нового зама, не вызовет ли она ко мне «скорую»? Подруга же по-другому восприняла мое молчание. – Что, не обратил внимания на твои расстегнутые пуговички? – Я чуть нахмурилась, поднимая на неё взгляд.

В её голосе мне только что послышались ехидные нотки. Неужели тоже ревнует?! Я улыбнулась, пожав плечами, и постаралась перевести разговор на другую тему. Зачем я пыталась разговорить Людмилу? Так мне ж надо как-то время скоротать, пока я дожидаюсь Максима! Почему дожидаюсь, и почему именно у Люды? Она совмещает функции и офис-менеджера, и администратора, так что её рабочее место расположено на входе в наш офис. И в этом стратегическом месте я точно не пропущу уход Максима. Зачем мне это надо? Просто я вспомнила, где в нашем здании есть достаточно большое зеркало, да такое, что мне не придется искать его отражение: в лифте!!! Правда, существует мизерный шанс, что он пойдет пешком по лестнице, но он слишком мизерный.

И вот стою я уже в верхней одежде (правда, пуговицы на пальто я не застегнула: вдруг долго придется ждать), отвлекаю Люду разговором и периодически посматриваю на коридор, из которого должен появиться Максим.

В конце концов, подруга выдает:

– А ты, случаем, не Максима ждешь? – с насмешливой интонацией спросила Люда. Ох-х-х, прибила бы я её за такую проницательность, но нельзя!

Я вновь пожала плечами. Это глупо, но я не любила врать, тем более друзьям! Знаю, что это даже не модно, но ничего не смогу с собой поделать.

– А ты сегодня до какого времени планируешь здесь сидеть? – вновь попыталась сменить тему. Люда пожала плечами, выключая компьютер.

– Да, думаю, минут через пятнадцать пойду. Но ты так и не ответила на вопрос… – Людмила взглянула в коридор и замолчала. Я посмотрела в ту же сторону и увидела Максима.

– А-а-а… – протянула я, быстро переводя взгляд обратно. – А я вспомнила: меня же мама попросила заглянуть на рынок. Так что, извини, не смогу тебя дождаться. – Людмила лукаво улыбнулась мне, но от подмигивания воздержалась. Я поспешно надела берет и бросила быстрый взгляд в зеркальце. – Ладно, пока! Завтра поболтаем.

Максим уже вышел из офиса, направляясь к лифту. Я планировала неторопливо дойти до лифта, пока он дожидается его, но забыла, что сегодня понедельник. Пакет зацепился за ручку двери, я же не сразу это заметила, прошла ещё пару шагов и чуть не навернулась обратно: дверь в офис, зараза, тяжелая! Освободив, наконец, пакет, я увидела, что вампир уже заходит лифт, и рванулась на бешеной скорости.

– Подождите! – воскликнула я, придерживая двери лифта. И только прошмыгнув внутрь, поняла, что он переполнен.

Но ничего не запищало, и мы двинулись вниз. Стоит ли упоминать, что я буквально упиралась лицом в плечо Максима и зеркало при всем моем желании не могла увидеть? Зато чувствовала насмешливый взгляд вампира. Подняв глаза, я убедилась, что мои ощущения верны. Да что ж его так смешит весь день?!

Естественно, из лифта я вышла первой и гордой походкой направилась к выходу из здания, пытаясь понять, что же думает обо мне Максим. Двери в здании, как и в большинстве бизнес-центров города, были стеклянные, плюс на улице уже стемнело, но я все равно не сразу поняла, что я вижу не только свое отражение. Я даже замерла на мгновение, встретившись взглядом с Максимом в отражении. По инерции открывая дверь (мозг ещё не мог смириться с таким проигрышем), я делаю шаг вперед, потом ещё один. На третьем я оказываюсь в свободном полете, так как кто-то явно забыл о ступеньках. Успеваю конкретно испугаться, когда меня за плечо ловит сильная рука и тянет обратно. Шумно перевожу дыхание и с благодарностью шепчу вампиру:

– Спасибо! – Решаюсь обернуться и вновь вижу смешинки в его глазах.

И только тут понимаю, как близко мы стоим. А сзади уже скапливается очередь людей из всё того же лифта.

– Не за что! – обезоруживающе улыбается он мне, придерживая за руку, пока мы спускались вниз, чтобы освободить дорогу. И уже чуть в стороне развернул меня лицом к себе и спросил: – Но о чем же ты так сильно задумалась, что не заметила ступеньки? «О тебе, о тебе, милый упырь!» – думаю я; наверное, мои глаза озвучивают мысли, так как в его глазах вновь смешинки. Хотя после всего сегодняшнего неудивительно, что он пришел к аналогичному выводу.

– О макете, – на автомате отвечаю я, в то время как мозг, наконец, складывает один плюс один. Так он решил, что я влюбилась в него, как последняя дурочка?! Вот, бли-и-и-н! Хотя… это лучше, чем если бы он пришел к правильным выводам. Максим хмыкнул, но не прокомментировал. – Увидела вас и вспомнила ваши советы насчет него. – Я как можно убедительнее пожала плечами. – Ещё раз спасибо! И до свидания! – Я торопливо попрощалась и пошла к метро, мимоходом заметив удивление в его взгляде. Что, не ждал?! А вот, «получи, фашист, гранату!» И вовсе не ищу я встречи с тобой. То есть ищу, но не для того!.. Ну, думаю, все всё поняли!

Возмущение так и распирало меня, пока я шла до метро. И уже в метро вспомнила его отражение в стекле. Черт, а все было бы намного проще, если бы этот признак был подлинным! Отсутствие отражения в зеркале – что может быть достовернее! В зеркале?! Так это же было стекло! – Я чуть не запрыгала от радости (благо, вспомнила, что я на эскалаторе). – А чем отличается зеркало от стекла? Ага, в нем используется что-то вроде серебряной слюды (если я ничего

не путаю). Серебро?! Точно, для убийства вампиров используется как раз серебряные пули. Правда, убивать, да и калечить я его не собираюсь, но что мне мешает «случайно» дотронуться до него каким-нибудь серебряным украшением? Небольшой ожог ему точно обеспечен! Я тихонько захихикала, не обращая внимания на странные взгляды окружающих.

Итак, план на завтрашний день почти созрел! Первое – обвешаться всеми украшениями из серебра, что у меня есть! Второе – приготовить блюдо с огромным количеством чеснока (простите меня, коллеги!) и скормить его вампиру. Даже если он никак не отреагирует на него, запах-то какой будет! Невесте точно понравится! Заодно проверим, едят ли вампиры человеческую пищу. Пункт третий – спросить у мамы: вдруг дома завалялась где-то святая вода. Хотя сомнительно, после Пасхи прошло больше полугода. Пункт четвертый – достать большое зеркало или купить! И, наконец, пятое – найти старый пленочный фотоаппарат. Насколько я помню, в пленке тоже содержится серебро, и, наверное, именно поэтому, они не отображаются на таких фотографиях. Можно попробовать и с цифровым фотоаппаратом, но что-то подсказывает мне, что эффекта не будет. Эх, интересные меня ожидают денечки! Да и вампира тоже!!!

Но дома меня ждало разочарование. Когда я спросила у мамы самым невинным тоном про святую воду, она ответила мне таким взглядом… Знаете, в детстве я под его действием признавалась во всех смертных грехах, и не только в уже совершенных пакостях, но и только задуманных. Хорошо, что с возрастом у меня выработался иммунитет. Вот только в чем она меня заподозрила? Неужели вспоминает тот случай восьмилетней давности, когда я почти таким же тоном спросила про святую воду. Дело в том, что в конце апреля к нам в школу перевелся мальчик-альбинос. По биологии мы ещё не проходили тему «гены», и, естественно, я предположила… Думаю, вы догадались. К тому же он был очень вредным и противным и периодически доставал меня. Короче, я решила избавить мир от этой «нечисти». Он гораздо сильнее меня, так что осиновый кол не помог бы, а вот облить святой водой… И нет, чтобы сделать все по-умному (вылить ведро воды из окна нашего кабинета на проходящего мимо Ваню, а потом быстро спрятаться)! Я решила действовать открыто. И все можно было бы списать на неудачную шутку, если бы я не закричала до этого во весь голос:

– Сгинь, нечистая сила! Вот тебе, упырь доморощенный! – Не знаю, может, во мне заговорил инстинкт охотника на вампиров (ведь до этого я как-то скрывала свою веру в магию). Что ждало меня дома, после того как папу вызвали в школу

(до мамы просто не дозвонились)! Он решил вспомнить дедовские способы воспитания. И не важно, что мне почти пятнадцать лет было! В тот день сидеть на попе было проблематично. А потом мне ещё месяц не разрешали даже в руки брать книги в стиле фэнтези (изверги!). Опять отвлеклась! Я продолжаю невинно улыбаться маме, она все ещё ждет, что подействует фирменный взгляд. Стоим мы так уже минут пять.

– Нет, – наконец, отвечает мама. – Откуда сейчас у нас может быть святая вода? – Я разочарованно выдохнула и пошла на кухню, проверить запасы чеснока, мама – следом за мной. – А зачем она тебе?

– Да так… просто… – Знаю, надо было заранее сочинить отмазку. Но сами подумайте: зачем может так срочно понадобиться святая вода человеку в двадцать первом веке, при том, что особой набожностью я никогда не отличалась? Нет, я, конечно, верю в Бога, но все эти ритуалы… Короче, в церковь я хожу раз в полгода, и то по праздникам. Ну что ж, в ближайшую субботу изменю этой традиции. И без того подозрительный взгляд мамы стал просто обвиняющим, когда я в первую очередь, зайдя на кухню, полезла в овощной отдел холодильника, а не заглянула под крышки кастрюли и сковороды.

– И что же ты ищешь? – обманчиво мирно спросила мама.

– Да пиццу хочу постряпать завтра на работу… – пожав плечами, сказала я. Об этом я задумалась заранее. – Вот и смотрю, есть ли у нас помидоры и чеснок? – И то, и другое оказалось на месте. С трудом удержалась от радостного потирания ладоней. А для мамы сказала: – Угу, значит, самое необходимое есть. – И чтоб сильно не нарушать семейные традиции, заглянула в кастрюлю. – Какая вкусняшка! – Смотрю, мама сразу успокоилась. Поужинав, занялась пиццей. Я уже как-то приносила на работу свою фирменную пиццу, так что сотрудники не будут удивлены этим поступком. И многим она понравилась. А вот это уже плохо: я же принесу её для всех, так что чесноком будет разить не только от Максима.

Хорошо, что мама отвлеклась на сериал, а то представляю, что бы она сказала по поводу количества чеснока. «Что ж, попробуем закосить под остренькую пиццу», – думала я, добавляя черного перца. Поставила её в духовку и занялась поисками пленочного фотоаппарата. После десяти минут поисков в моей комнате царил полный бардак. Зато зеркало подходящее нашла. На очередной грохот пришла все-таки мама. Я не стала скрывать причину бардака.

– Так ты же его кому-то отдала, – после минутных раздумий выдала мама. Да? Вот… свинство! А кому я отдала фотоаппарат, не вспомнила ни я, ни она. Ладно, поспрашиваю у подруг. И тут я вспомнила о пицце. Уф-ф, слава Богу, не подгорела! Теперь надо ещё в комнате порядок навести, и можно будет спокойно подумать, какие ещё пакости можно устроить Максиму. Цифровым фотоаппаратом я все-таки попробую его снять – может, все же будет эффект? Попытка – не пытка.

Целый вечер я рыскала в Интернете в поисках новой информации о вампирах. Ничего нового для себя не открыла, зато кое-что вспомнила: у них холодная кожа. После этого минут пять зависала в прострации, пытаясь вспомнить, какая же у него температура тела. Ведь за прошедший день мы три раза были очень близки друг к другу – то есть стояли рядом, но как звучит-то! Раз – в кабинете, когда он изучал переделанные слоганы, два – в лифте, три – когда я чуть не оказалась у его ног, а точнее, когда он успел удержать меня от падения на лестнице. Кстати, об этом: хорошая у него реакция… жаль, что все равно не сойдет за доказательство его вампиризма. Вернемся к температуре: хоть убей, но не могла вспомнить, исходил ли от него холод. Но ничего страшного: дотронуться до него не так уж трудно в отличие от устройства других попыток. И, пребывая в приподнятом настроении, я легла спать.

А утром я опять проспала! С моим будильником точно какие-то проблемы! Собралась за несколько минут, успев забросить шкатулку в сумку (на работе определюсь с серебряными украшениями). Схватила пакет с пиццей и побежала к метро.

На работу я все же опоздала, и Люда не удержалась от шутливого замечания:

– И что же случилось? Поди, всю ночь строила планы по соблазнению нового зама? – Я понимала, что в этой шутке только доля шутки, поэтому ответила в том же духе:

– Ага! И, как видишь, сейчас выполняю пункт «а»: выглядеть всегда на сто процентов! – С учетом того, что я не накрашена, одета не особо, так как схватила первое, что попалось под руку, а волнистые волосы торчат во все стороны, думаю, шутку она должна была оценить. Но не оценила, бросив на меня странный взгляд.

Не задерживаясь у неё, я устремилась в кухню. Поставила пиццу в холодильник – и бегом на рабочее место. Включаем компьютер, ставим сумку на стол (типа, я уже на рабочем месте), предварительно вытаскивая из неё косметичку, и уносимся в дамскую комнату рисовать лицо и… пытаться что-то сделать со своими волосами. Кстати, о них: они у меня темно-русого цвета, но при определенном освещении кажутся рыжими, длинные, ниже лопаток, и волнистые. Если их хорошо уложить, так я просто конфетка! Но вот в чем проблема: от влажности они начинают пушиться и торчать во все стороны. А с учетом того, что я живу в Питере, ежедневные пытки моим волосам обеспечены. О! Я совсем забыла, что не описала себя, красивую. Как там принято? Утонченное лицо, то есть правильной овальной формы, прямой аристократический нос, изящно выгнутые темные брови, длинные черные ресницы (спасибо туши)… Чего-то я сбилась. Ну, короче, я умница, красавица, как говорится, сам себя не похвалишь… Ещё короче: я очень красивая девушка, в самом расцвете сил. Фигура 90*60*90, и это именно фигура! Обычно не ищу приключений на последние девяносто. А самое запоминающееся в моей внешности – яркие голубые глаза, без разных примесей. Я знаю себе цену, именно поэтому так злюсь на предположения, что я бегаю за нашим новым замом в надежде привлечь его внимание.

Макияж занял пару минут, а вот волосы… Э-эх, иногда думаю подстричься налысо! Но, как говорят, мечта должна быть неосуществимой. Кое-как пригладив локоны, я последний раз взглянула в зеркало. Жаль, что с одеждой поделать ничего нельзя. Очутившись вскоре на своем рабочем месте, стала рыскать в шкатулке. Хорошо, что сегодня на меня уже особо не обращали внимания. Сменила все украшения на серебряные, на руку надела браслет и повесила на него крестик. Знаю, что это неправильно, зато так надежней. Как «так»? Если я дотронусь до вампира не просто серебряным украшением, а крестиком. Вчера он не подействовал? Возможно, Максим его просто не заметил, хотя сама не верю в это.

Зеркало и фотоаппарат положила в верхний ящик тумбочки, чтобы в случае чего быстро достать, и приступила к своим непосредственным обязанностям. Правда, прежде позвонила Люде. Поболтала минут пять с ней на важную тему «ни о чем» и «плавно» перешла к делу.

– Можешь звякнуть мне на телефон, когда новый зам пойдет себе делать кофе? – максимально невинно спросила я. Насколько знаю, у него секретарши ещё нет, так что данную процедуру он должен делать сам. А мне его надо было

выловить на кухне. Только чего-то я раньше не подумала о том, что вампиру, в принципе, нечего делать на человеческой кухне. Ну, это в том случае, если они и вправду не употребляют обычную пищу, а это ещё неизвестно на сто процентов.

– Хорошо, – после минутного колебания ответила подруга. Даже не спросила, зачем. Хотя, с её точки зрения, и так все понятно: я просто ищу встречи с ним. И ведь не поспоришь: ищу. Повесив трубку, я стала ждать. Около одиннадцати поняла, что мой желудок скоро обнимет позвоночник. Вспомнила, что не успела позавтракать, и направилась в кухню. Кажется, там были общие конфеты и чьи-то печенюшки. Сама я к своей пицце даже не притронусь. Но на кухне меня ждал сюрприз. Девчонки из соседнего отдела (бухгалтерии) уже достали «остренькую» пиццу и поставили в микроволновку. Заметив мой взгляд, Света поспешила меня «успокоить».

– Ты же все равно её для всех принесла? – заискивающе улыбаясь, предположила она. Ничего не оставалось, как согласно кивнуть, улыбнувшись на все тридцать два. Чесноком, естественно, запахло, пришлось признаться:

– Я немного чеснока добавила, но думаю, после «Орбита» запаха не будет. – После блока «Орбита» на каждого, может, и не будет! Но главное – предупредить. Я это сделала. И вот как только они достали уже нарезанную горяченькую пиццу, в кухне и появился Максим, я сдержала зловещий смех и, положив на тарелку кусочек, невзначай приблизилась к вампиру.

Не подозревая о подвохе, он улыбнулся всем присутствующим.

– Доброе утро! – поздоровался Максим. Так, трупы можно выносить (это я о девушках из бухгалтерии): хотя они ещё стояли, но взгляд потерял осмысленное выражение. Вот оно, убийственное очарование вампиров! Девушки улыбались и кивали, как болванчики. Одно хорошо: временно забыли о пицце, поэтому раньше времени не станут меня «благодарить».

– Доброе утро, Максим Викторович! – как можно доброжелательней сказала я. Делаем скромное выражение лица, и ненавязчиво предлагаем, протягивая тарелку. – А я сегодня пиццу собственного производства всем принесла. Весь вечер вчера потратила на её приготовление… – Угу, заколебался, не знает, как отказаться и при этом не выглядеть грубияном! Что ж пустим в дело мой фирменный взгляд: просительно-невинный и при этом ласковый; ни один

мужчина ещё не смог перед ним устоять, не зря столько тренировалась перед зеркалом. – Угощайтесь. – Он против воли берет в руки тарелку, я аккуратно забираю его чашку. – А я вам пока кофе приготовлю. – Все-таки хорошо, что шеф не поскупился на кофемашинку.

– Э-э-э… спасибо, – наконец, произносит вампир. – Двойной капучино, без сахара. – Дело буквально на пару секунд (в смысле, он пропадет из поля моего зрения на это время), но все равно волнуюсь. Быстро нажала комбинацию и, обернувшись, смотрю на вампира все тем же взглядом. Наконец, он сдается под его воздействием и, взяв кусочек, подносит его ко рту. При этом все так же задумчиво смотрит на меня (от нетерпения я чуть не прыгаю на месте). Откусывает, жует и преспокойно глотает (специально следила за кадыком, чтоб не притворился). Все же под моим взглядом, он чуть поперхнулся (или это все же от чеснока?). Я отворачиваюсь к кофемашинке, чтобы скрыть разочарование, беру его кофе и несу ему (тот уже слопал половину кусочка, когда я отдаю ему кофе). Всё! Уносите ещё один труп (то есть меня)! «Так нечестно!» – чуть не захныкала я.

Отдаю ему чашку, мимоходом наши руки соприкасаются; вот на это я и рассчитывала, предлагая приготовить кофе! И я уже чуть ли не рычу от разочарования. Его руки чуть холоднее моих, но не ледяные! Не знаю, что отражается на моем лице, но Максим ободряюще улыбается мне. И, дожевав пиццу, сказал тепло:

– Спасибо тебе за заботу, Вероника! – дежурно улыбаюсь в ответ (точнее, просто скалюсь), кивая головой. И он с недопитой чашкой кофе, выходит из столовой. Все-таки я топнула со злости ногой. Ведь даже не сказал, что вкусно! Можно было бы хоть к его неадекватным вкусовым рецепторам прицепиться. Черт! Девочки, наконец, отмирают (до этого молча стояли, во все глаза наблюдая за нами) и начинают активно обсуждать Максима (пока я здесь, мои косточки в безопасности, в смысле, перемывать их не будут). И раскладывают пиццу себе по тарелкам. О-ой! Пора линять отсюда! Схватив свой кофе и не прощаясь, я рванула в кабинет: Авось, не достанут меня там!

Глава 3

Три часа дня… Продолжаю гипнотизировать часы, чтобы время ускорило бег. Стараюсь не морщиться от запаха, стоящего во всем офисе: мята, арбуз, дыня, земляника (вот кто больше наивен: производитель жевательных резинок или обыватель?), пытающиеся перебить убийственный запах чеснока. И так везде! Проветривание не помогает. И даже то, что от меня пахнет так же, как от остальных, не успокаивает! Почему я все-таки съела пиццу? Я ж, вроде, не хотела?! Но меня никто и не спросил!!! После того как на обеде парочка сотрудниц из моего отдела попробовали шедевр кулинарного искусства… Короче, они как-то сразу сдружились с девочками из бухгалтерии (до этого их мир никак не брал). Сначала отловили меня и заставили съесть кусок побольше (а что, вкусно, но уж очень остро). А дальше… По «доброте душевной» решили позаботиться об остальных сотрудниках, чтобы никто голодным не остался (женская логика во всей красе: не одним же страдать), каждому персонально принесли по кусочку «вкуснятины». Как они не выдали сразу секрет пиццы (неужели не дышали совсем?), не понимаю. Но как результат – непередаваемый запах в нашем агентстве. Одно радует: грипп, бушующий в городе, до нас сегодня не доберется (хм-м… а может, и до конца недели). Если клиенты и хотели к нам сегодня зайти, думаю, они разворачивались на входе.

Полчетвертого! Тихо молюсь, чтобы шеф не вернулся до окончания рабочего дня, надежда-то появилась (свалил В.Г. как раз перед обедом, куда, не знаю). Как ни странно, линчевать меня не собирались. Просто кидали злорадные взгляды! Ага, уже знают, что я Максима своей стряпней угостила! Думали, что я искала самый проверенный путь к сердцу мужчину. Три «ха-ха»!

Почему тогда настроение такое паршивое?! А вот вам бы такой облом! Стараюсь не печалиться раньше времени, но уже два признака полетело к чертям! К тому же Максим свалил с генеральным, и времени проверить серебро не было, а также попробовать все же поймать отражение в зеркале или сфотографировать.

Без пятнадцати четыре. Забегает Люда и со страшными глазами восклицает:

– Шеф только что подъехал! – И бежит дальше. Все без разговоров открывают двери и окна нараспашку. Наивные, они уже несколько раз пытались проветрить!

– Может, все же валерьянку? – в который раз предложила я. Вот она точно перебьет запах, но наши дамы, да и кавалеры тоже, предпочитают чеснок

запаху «бабушкиного» лекарства. А мне же просто не дают его принять. Дружный злой взгляд на меня, и ещё по жевательной резинке каждый закинул в рот.

Звук хлопнувшей входной двери (я же говорила, что она тяжелая, вот и звук поэтому такой громкий). Вслед – несколько почти синхронных хлопков (все поспешно закрывают двери в свои кабинеты). Все притаились (даже радио нигде не звучит), не дышим (точнее, только носом), прислушиваемся. Почему все пытаются скрыть от шефа плачевное состояние? Про чудо природы никто не забыл? А вот если это чудо узнает, что такой запашок стоит уже несколько часов и после обеда не было ни одного клиента… Полетит не только голова «кулинара» (и не факт, что моя). Затаив дыхание, надеемся, что он просто пройдет в свой кабинет. Но он, о чем-то негромко переговариваясь с подозрительно знакомым баритоном, направился в кухню. Уй! Может, они просто по кофе нальют и не успеют почувствовать?! Ведь там с обеда окно открыто. Надежда умирает последней!

Без пяти четыре. Минуты три в офисе стояла тишина! А потом… хотелось бы сказать: «Полный абзац подкрался незаметно», но не могу. Топал наш шеф знатно. Я не поднимаю взгляд, надеясь, что, может, он все же пройдет мимо моего стола. Ещё целых двадцать секунд якорь земной меня удерживал, а потом…

– Вероника!!! – рявкнул шеф. Думаю, генералы в нашей армии обзавидовались бы, услышав этот командный рык. Я подпрыгнула вверх, невольно вытягиваясь по струнке. Хорошо, хоть честь не отдала.

– Да, Владимир Гаврилович! – строю из себя ничего не понимающую дурочку.

– Что это? – чуть ли не сует в лицо покусанную пиццу, спрашивая, шеф. И тут я улавливаю исходящий от него знакомый аромат. Ой! Точнее: а-а-а-а-а!

– Пицца, – гениально отвечаю я как можно невиннее. Не, я не блондинка, я только притворяюсь.

– А почему в этой пицце так много чеснока? – уже не повышая голоса, вопросил В.Г. Глядя в его взбешенные глаза, поняла: надо врать! Причем нагло, воодушевленно, и при этом честно и открыто глядя в глаза. Если я хочу тут ещё

поработать хотя бы часок.

– Так грипп же ходит! – моргнув, сказала я. Чувствую, что не доходит до него моя «простая женская логика», поэтому поясняю: – Моя баба всегда в такие периоды пичкает меня чесноком, приговаривая, что он убьёт любую заразу. Вот я и подумала… – Пауза, и уже почти обиженно: – Позаботиться о коллегах! – Коллеги предусмотрительно молчали (и спасибо им за это). Молчал и шеф, видимо, пытался подобрать подходящие к случаю слова.

– А додуматься, какой запах будет стоять в офисе после твоей санобработки, ты не могла? – наконец, вымолвил он обескураженно. Я похлопала ресничками, всерьез растерявшись: у шефа есть чувство юмора? После чего, прикусив губу, покачала головой, стараясь выглядеть виноватой (мимоходом заметила стоящего в дверях Максима). Не забываем: я – блондинка! Шеф совсем растерялся под моим наивным честным-пречестным взглядом, но спустя минуту все же пробурчал:– Премии за третий квартал тебе не видать, как своих ушей. Это, чтобы в следующий раз думала о последствиях. – И вышел. Постепенно народ в кабинете отмер, кто-то зашуршал документами, кто-то застучал по клавиатуре. А я стою и думаю, почему Максим не ушел и смотрит немного виновато. Неужели это он решил подшутить над шефом (или надо мной?) и предложил отведать моей пиццы. Не забываем, что обычно шеф не обедает в офисе, да и в кухню не заходит. Я уже делаю шаг к вампиру, подготовив серебряный арсенал (переместила крестик в ладонь), когда Леночка выдает:

– Классно ты отмазалась! – Это она меня так поздравить хотела?! Ну все, держитесь крепче, дорогие коллеги!

– Я? Отмазывалась? – обиженно начала я. – Да я действительно думала о вас, гады неблагодарные! – Пару раз шмыгнула носом, заметив, что опять все взгляды прикованы ко мне. – Я, понимаете, вчера весь вечер угробила на эту пиццу… И вообще… – Шмыг, и совсем хныкающим тоном продолжила: – Я никого пиццу есть не заставляла, а девчонок из бухгалтерии даже успела предупредить насчет чеснока. И это вы, – обвиняюще посмотрела на трех сотрудниц в комнате, – накормили всех пиццей! А в итоге пострадала я. – И мое тельце двинулось к двери (там Максим стоял, а серебро-то наготове). Сотрудницы, впечатленные моим представлением, замерли, выглядели они при этом несколько пристыженно. С трудом удерживая обиженное выражение на лице, подошла к вампиру и, ткнув пальцем в него, выпалила: – А ты!… – В голове промелькнуло несколько способов дотронуться до его кожи серебром, но с

огорчением понимаю, что пощечина (наиболее подходящий вариант в данном случае) – это слишком даже для меня, поэтому решаю ретироваться. – То есть вы… – Громкое шмыганье носом (чуть ножкой не заводила по полу) и обиженное: – Ну зачем было меня так подставлять?! – И быстро покинула кабинет, направляясь в дамскую комнату, при этом хныкала я знатно (с учетом того, что радио ещё никто не включил, думаю, даже соседний офис слышал моё выступление). Заперлась я в туалете и продолжила представление, «разревевшись» вовсю. Эх! Премию все-таки жалко, но можно попробовать исправить ситуацию. Ну же, подруги не подведите, не зря же я вас шоколадками подкармливала и помогала с работой. Продолжая подвывать вполголоса (громче – это уже тянет на дешевую театральщину), я стала размазывать косметику по лицу, при этом активно терла глаза. На четвертой минуте, когда мне это стало надоедать (вот морковки, ещё подругами называются, даже никто утешить не пришел!), раздался стук в дверь. Я уже было воспрянула духом, но тут услышала мужской баритон.

– Вероника, откройте. – От удивления я чуть не выпалила нормальным голосом «Чего надо?», но успела одуматься и «слабым», прерывающимся голосом спросила:

– Максим Викторович? Что вы хотели?

– Вероника, успокойся, все будет хорошо… Хочешь, я с Владимиром Гавриловичем поговорю? – Я даже остолбенела от этого предположения. Вампир в сияющих доспехах, защищающий честь девушки (ладно, здесь речь не о чести, но все же…), – это слишком даже для моей больной фантазии. Устав ждать ответа, Максим вновь позвал: – Вероника, может, ты все же выйдешь? Как-то неудобно разговаривать с дверью. – Пару раз всхлипнув, посмотрела в зеркало. Убедилась, что выгляжу, как истеричка (нос я тоже не забыла натереть), и двинулась к двери. Открыла, продемонстрировав всю «неописуемую», красоту и виновато прошептала:

– Я сейчас, приведу только себя в порядок. – Максим активно закивал, явно впечатленный.

– Конечно, я подожду тебя на кухне.

Прикрываю дверь и только тогда позволяю себе злорадную усмешку. Это же как раз то, что нужно! Вдвоем на кухне – это прекрасная возможность опробовать серебро. И при этом никто из офиса не увидит разоблачение вампира (как-то не очень хочется подставлять Максима после его «рыцарства»). Правда, меня начинают терзать смутные подозрения насчет «одних», хотя все же надеюсь, что приглашение на «тет-а-тет» никто не услышал. Ага, как же! С учетом того, что в офисе все ещё стояла подозрительная тишина, наши разговоры через дверь точно не привлекли внимания. Ладно, решаем проблемы по мере их поступления. Я старательно уничтожила следы моего выступления. Черт, а косметичку-то я не взяла. Ай! Да кого я здесь любила?! Эй-эй, вам-то надеюсь не надо объяснять, что к Максиму я испытываю чисто экспериментаторский интерес (в смысле, проверяю, какие именно признаки вампиров достоверны).

Через три минуты я с Максимом уже пила кофе на кухне. Причем кофе приготовил нам в этот раз вампир. Сидим, мило общаемся, не обращаем внимания на сотрудников, так часто заглядывающих на кухню (личности, что звались подругами, так и не появлялись). И Максим во второй раз предлагает поговорить с шефом. Я, пожимая плечами, говорю.

– Смотрите сами… – И осторожно так дотрагиваюсь до его руки ладошкой (правильно догадались, крестик был заранее подготовлен). – Но спасибо за поддержку. – Убирая ладонь, я так уставилась на его кисть… совершенно нормальную, без каких-либо следов «ожога»… Думаю, Максим так и не понял моего рассерженно-разочарованного взгляда. От комментариев я воздержалась, правда, с большим трудом, уже начинала подумывать слинять из кухни, когда на кухню ввалились так называемые подруги, причем в полном составе: Люда, Полина, Лена и Настя. И все так радостно улыбались, как будто им пообещали премию в двойном размере. Заговорили они все разом, поэтому я не сразу поняла, что все это время они общались с шефом на предмет необоснованности моего депремирования. И, как ни странно, убедили его в этом.

– Что, правда?!– воскликнула я, чуть не переходя в ультразвук. – Он не будет лишать меня премии?! – Подлетая со стула, я рванулась к девчонкам. В благодарность я всех переобнимала и перецеловала (и не важно, что Люда начала отбиваться). Врут люди, есть настоящая женская дружба! Есть! Максим на нас смотрел с улыбкой, не вмешиваясь и стараясь не отсвечивать.

Уже на выходе из кухни я все же успела придумать последнюю гадость (на этот день… наверное). Быстрым движением расстегнула сережку (серебряную) и,

забирая свою кружку, чуть тряхнула головой. Не заметив «неожиданной» потери, покинула комнату. Знаю, может, и впустую я это сделала, ведь, как показывает опыт, серебро на него не действует. Но для того, чтобы вернуть её, ему придется самому взять серебро в руки, и я не думаю, что ощущение будет приятным. Ведь не могли слухи о серебре и его воздействии на вампиров возникнуть на пустом месте.

Оставшиеся полтора часа пролетели незаметно, и вот я вновь торчу у Люды на выходе из офиса. В сумке лежит цифровой фотоаппарат, и я думаю, как бы подкатить к Люде, чтобы она не выдала меня. Ведь сфотографировать вампира незаметно проще всего из-за её стойки. И, к сожалению, сделать это незримо для Люды невозможно. Чувствую себя папарацци, выслеживающим очередную жертву.

– Давай, ты сделаешь вид, что ничего не видишь? А я потом тебе все расскажу… – в конце концов, выдаю я.

Ничего не понимая, Люда просто кивнула, и я быстренько спряталась за её стойку, доставая фотоаппарат. Ждать пришлось недолго, чему я несказанно обрадовалась. А то сидеть на корточках, аккуратно выглядывая одним глазом в коридор, немного неудобно. Увидев жертву, я сделала быстро пару снимков и тут же полностью скрылась за стойкой, прислонившись спиной к боковине стола. Затаив дыхание, жду, когда он пройдет мимо, и боюсь даже пошевелиться, не то что посмотреть снимки.

– Людмила, – раздается сверху его баритон. – Вы, случайно, не видели, ушла уже Вероника или нет? – Не смотря на нее, показываю крепко сжатый кулак. Вот не знаю, то ли я его слишком высунула, то ли Люда невольно посмотрела на меня, но спустя пару секунд вампир заглянул за стойку и буквально вылупился, заметив меня. Я только и смогла, что улыбнуться на все тридцать два. Пару раз моргнув, Максим выдавливает вопрос: – А что ты там делаешь, Вероника?

– Сережку ищу… – выпаливаю я первое, что пришло на ум.

– А фотоаппарат тебе зачем? – после паузы спрашивает он. Все же заметил, как я бережно прижимаю его к груди.

– Так… это…– протягиваю я медленно. – Мы с Людой сфотографироваться хотели, когда я заметила пропажу серьги… – Классно я отмазалась? Ведь правда? Тогда почему Максим смотрит так подозрительно?! Все ещё хмурясь, он достает из кармана мою сережку.

– Вот эту серьгу ты потеряла?

– Да, – «обрадовано» киваю я, поднимаясь с пола. Почему в кавычках? Так он же спокойно держит в руках серебро, но в этой ситуации от меня должна исходить именно радость (порычу и попинаю стойку, когда он уйдет). – Спасибо вам большое, Максим! – Забираю сережку, невольно подмечая, что руки у него стали холоднее, чем были утром. Даже не знаю, радоваться или просто почесать в затылке. Вернув сережку на место, я вопросительно посмотрела на вампира (он все ещё не ушел).

– Могу вас сфотографировать… – предложил он подозрительно любезным тоном. Ага, так я ему и дала в руки фотоаппарат! Достаточно нажать одну кнопку, чтобы увидеть предыдущий снимок!

– Да ладно, не надо. – Я взглянула в зеркало: эх не настроить его незаметно для вампира! – Мне ещё надо макияж подправить! Да и Люде тоже… – Я бросила на неё угрожающий взгляд. Та активно закивала, подтверждая мои слова. Максим пожал плечами.

– Да я, вроде, не спешу, – любезно сказал он.

– Поверьте, у вас не настолько много свободного времени… – с угрожающими нотками начала я, доставая из сумки косметичку. Не впечатлился! Пришлось доставать из неё весь арсенал женских штучек. Взглядом показала Люде, чтобы и она достала свою косметичку, и так, не спеша, стала наводить марафет, совершенно не стесняясь вампира. Нарисовав один глаз, я так приторно любезно сказала приунывшему заму: – Вы, правда, можете идти. Мы найдем, кого попросить. А то даже неловко как-то заставлять вас ждать. – Поколебавшись, он все же кивнул и направился к выходу. Дождавшись, когда за ним захлопнется дверь и досчитав до десяти (на всякий случай), я потянулась к фотоаппарату. Заветная кнопочка – и… на дисплее я вижу изображение просто невероятно красивого мужчины в строгом деловом костюме. И пусть он сфотографирован немного далековато, но он на снимке виден целиком (в смысле, и руки, и лицо

тоже есть).

– Да… это фото того стоило, – протянула Люда за моей спиной. И когда успела незаметно подойти? Я просто вручила ей фотоаппарат, чтобы ей было проще смотреть (вру, от греха подальше, а то могла его просто разбить от разочарования). Мужественно сдержавшись от ругани и порчи казенного имущества, я все-таки накрасила второй глаз, после чего собрала свои вещи и направилась к выходу, на прощание сказав:

– До завтра, Люда. – На улыбку сил уже не хватило.

– Вероника! – окликнула меня она, подходя ближе. – Можно дать тебе совет? – Я просто кивнула, стараясь не выдать раздражения. – Умерь немного свой пыл, а то Максим скоро от тебя шарахаться начнет. – Я против воли улыбнулась, представив эту картину (а что? заманчиво!), и просто кивнула.

Следующие пару дней я следовала совету подруги, то есть немного умерила свой пыл в части разоблачения вампира. А что оставалось делать? Святая вода и пленочный фотоаппарат будут у меня только в субботу. Вены резать себе как-то неохота (честно, боюсь и боли, и крови, не знаю даже, чего больше). Покушение, чтобы проверить реакцию и скорость, пока не знаю, как организовать, и при этом не попасть в тюрьму или психушку. Так что я вновь стала обычным рядовым сотрудником. Ну… за исключением того, что меня повсюду видели с зеркалом. Сотрудницы так понимающе улыбались, думая, что знают, почему я неожиданно озаботилась своей внешностью. С трудом заставляю себя не фыркать при виде таких улыбочек. Нет, поймать его отражение мне так и не удалось: либо кто-то отвлекал, либо он смотрел, либо я просто терялась.

А вампир? Да, вроде бы, успокоился. Даже перестал на меня подозрительно коситься… Так что временная приостановка пошла даже на пользу.

Только в пятницу я, кажется, опять немножко перегнула палку. Обед только начался, и я пошла к Люде (на кухне сейчас просто не протолкнуться, так что лучше переждать). Мы весело болтали, когда я увидела Максима. Он был в пальто и явно собирался пообедать вне стен офиса. Я даже не сразу поняла, что именно показалось мне настолько подозрительным. На автомате ответила на его приветствие, все ещё находясь в задумчивости. Да, на улице день, но он и

раньше выходил днем из офиса (взять хотя бы вторник). Взглянув на окно, я поняла, в чем дело! Солнце!!! Сегодня светило решило порадовать жителей этого города и красовалось вовсю. Даже облаков на небе не было, правда, этому сопутствовало похолодание. Утром даже гололед был. Все это вихрем пронеслось в моей голове, оставляя одну мысль: вампир выйдет на солнце?! Я должна это видеть!!!

– Можно, я возьму твою куртку? – уже подбегая к шкафу, спросила я у Люды. Та растерянно кивнула. Я быстро надела куртку и рванулась к выходу.

– Вероника! – крикнула мне вслед она. – Ты же в туфлях! – Я чертыхнулась, но даже не подумала возвращаться. Вампир успеет уехать, пока я буду переобуваться. Не став дожидаться лифта, я рванула вниз по лестнице.

Выбежав на улицу, на секунду остановилась, осматриваясь. Максима не видно, значит, точно решил съездить куда-нибудь. Несколько торопливых шагов, и я захожу под арку. Да, знаю я, что он оставляет машину в ближайшем дворике-«колодце». Не выслеживала, не понадобилось, об этом вся женская половина ещё во вторник узнала… Осторожно выглядываю во двор, Максим как раз открыл дверь машины и собрался садиться. Но, черт возьми, он был в тени! Я все-таки выругалась вслух – наверное, слишком громко потому, что вампир стал смотреть по сторонам, и вскоре увидел меня.

– Вероника? – удивленно спросил он, прикрывая дверь автомобиля. Смысла прятаться уже не было, и я сделала несколько шагов вперед: вдруг придумаю, как его из тени выманить. Да, понимаю я, что он на солнце не сгорит, но ведь хоть какая-то реакция должна быть? – Вы что-то хотели? – Я неуверенно кивнула, в голове почему-то было пусто. То есть стоящих идей – да нет, вообще никаких идей! – не было. Оставалось только смотреть на него умоляющим взглядом, стараясь выиграть время. А может, в ход пустить фирменный взгляд? Обалдеть?! Действует! Максим сделал пару шагов ко мне…

– Я хотела вам сказать…– медленно начала я и в нерешительности прикусила губу, на миг опустив взгляд. Вот гадство! В голове по-прежнему пусто!!! Остается тянуть время (ещё четыре шага, и он выйдет из тени). Я вновь смотрю на него и смущенно улыбаюсь. – Точнее, попросить вас… – Максим делает ещё шаг ко мне, подходя вплотную к границе света и тени, и останавливается, выжидающе глядя на меня. Теперь я шагнула к нему, в надежде, что это подтолкнет его к действию. Угу! Мечтать не вредно. Ещё два моих шага, а он все

стоит на месте, и мой фирменный взгляд на него уже не действует. Вот, хоть хватай его за шкирку и выволакивай на солнце! А что? Идея! Как там, в фильмах, героини хватались за галстук и притягивали для страстного поцелуя? Можно же обойтись без последней части?.. Хотя, в крайнем случае… от меня же не убудет. Можно заодно и на наличие клыков проверить. Невольно улыбаясь, я делаю ещё шаг к нему… Вот, что называется, замечталась, совершенно забыв о тротуарной плитке. «Не зря я все-таки не беру обувь на каблуках на повседневную носку», успела подумать я, усиленно хватаясь за воздух, ну, или пытаясь взлететь… В последний момент вампир все же помог мне, сделав два стремительных шага ко мне и обхватив за талию. А я, уже забыв обо всем, смотрю во все глаза на Максима.

– Вот мне интересно: ты всегда такая рассеянная? – рассерженно начал он, буквально заставляя меня встать на вои ноги, а не висеть на его руках. – Или это я на тебя так влияю?

– Ага, – не слушая его, брякнула я, все ещё не в силах отвести взгляд. «Хнык! Хнык! Ы-ы-ы-ы!!! Так нечестно!!!» – Это мой только мысленный монолог. Честное слово, не знаю, как мне удалось не разреветься. Но никакой реакции у вампира на солнце не было! Может, это грим? Рука уже потянулась, чтобы потереть его кожу на щеке, когда я поняла что собираюсь сделать. Секундное колебание, и рука продолжила свой путь. А что? Хуже уже не будет. Хм-м… судя по ощущениям, ни слоя пудры, ни тонального крема нет. Интересно, усиленное потирание пальцем его кожи можно принять за ласку?! А если я буду кидать при этом влюбленные взгляды? Все равно – нет? Вот и он так же подумал.

– Вероника, что вы делаете? – Судя по взгляду, он уже подумывает вызвать «неотложку».

– Проверяю, – абсолютно честно начала я. Теперь надо льстить, нагло: обычно с мужчинами проходит.– Настоящий ли вы?.. – Недоуменный взгляд Максима, и я продолжаю: – Простите, но… таких красивых мужчин не бывает! – А теперь смущенно опускаю взгляд, чуть отодвигаясь.

– И вы что… проверяли, есть ли на мне грим? – уже не так рассерженно спрашивает Максим, опуская руки, что поддерживали меня. Догадливый-то какой! Все ещё не поднимая взгляд, я пожала плечами.

– Или маска? Как в фильме «Миссия невыполним»… – Отступая на шаг, я все же посмотрела на него. – Хотя это был аналог: ущипните меня, когда человек не уверен, что все происходит наяву. – Я отвернулась, желая побыстрее смыться от его пристального взгляда. Чувствую, что он все ещё не поверил мне.

– Так что ты хотела? – услышала я, не успев сделать и шага. Так, мозги, работаем! Так как сейчас нет задачи выманить на солнце, ответ нашелся быстро!

– Хотела попросить, чтобы вы подбросили меня до метро, если по пути. – Обернувшись, я с улыбкой пожала плечами. – Нужно в книжный магазин заглянуть, но так как я забыла переобуться… Придется подождать до вечера. – Почему я раньше тупо молчала и не выдала эту «просьбу»? А вот что бы он сделал в ответ? И не важно, согласился бы или отказал. Правильно: вернулся бы к машине, то есть в тень! Ещё раз улыбнувшись, я сказала: – Спасибо, что вновь спасли меня от падения. – Максим согласно кивнул, возвращаясь к машине, а я только сейчас услышала возбужденный гул где-то на уровне третьего этажа. Подняв взгляд, я увидела весь наш коллектив, почти в полном составе высунувшийся из окна (и как не упали?). Но откуда они узн… Люда?! Ну, все, держись, подружка!!!

Глава 4

Но разгона устроить не получилось. Она насела на меня и буквально вытрясла из меня правду. То есть, зачем я только что устроила гонки за Максимом? Отмазка «он мне нравится» не прокатила.

– Я тебя хорошо знаю! Таких глупостей ты бы не натворила, если бы он тебе просто нравился!

– Ну, хорошо! Я влюблена!!! – выпалила я, прижатая к стенке. Люда только рассмеялась в ответ.

– Да брось ты!!! – И она привела тысячу причин, почему бы я, даже потерявшая голову от любви, не стала бы носиться в такой холод в туфлях и её куртке за объектом моих чувств. Под градом аргументов я сдалась и под грифом «очень секретно» выложила свои подозрения. Нет, она не стала смеяться, и не покрутила пальцем у виска, а, задумавшись на минуту, медленно сказала: – Говоришь, грима точно нет? – Я согласно покивала головой. – А знаешь, в одном сериале… не помню, каком… вампир ходил с каким-то перстнем и благодаря ему мог спокойно находиться на солнце. – Я ошарашенно уставилась на неё.

– Так ты мне веришь? Тоже думаешь, что Максим – вампир?

– Не-а… – Люда убежденно покачала головой. – Но это так ВЕСЕЛО!!! В смысле, наблюдать за твоими попытками разоблачения вампира… – Под действием моего тяжелого взгляда Люда замолчала. Я отвернулась с твердым намерением уйти отсюда и больше никогда не общаться с Людой, но она удержала меня за руку. – Ну, не дуйся на меня. Хочешь, вместе подумаем, как его обрызгать святой водой и не выглядеть при этом полной дурой? – Заманчивое предложение… даже очень! Как говорится, одна голова хорошо, а две… И вот, скрывшись в дамской комнате, мы стали активно обсуждать животрепещущий вопрос. Правда, пришлось прекратить, когда под дверями собралась приличная очередь коллег. И эпитеты в наш адрес, доносившиеся из-за двери, заставили уши свернуться в трубочку. С гордым видом мы покинули убежище, договорившись вечером посидеть в кафе после работы.

А вечером я, наконец, наговорилась всласть на наболевшую тему. Оказывается, Люда тоже увлекается фэнтези, правда, не так сильно, как я… Да и понимает разницу между сказкой и реальной жизнью. Но я убедила её отбросить сомнения и мыслить в ракурсе «Максим – вампир, однозначно!», а не «Да не существует вампиров в природе!».

– Все равно только я выставлю себя полной дурой в случае полного провала следующих попыток. Так давай сделаем так, чтобы меня хотя бы в дурдом не упекли… – И мы стали думать… Эх, недаром говорят, женское мышление нельзя спрогнозировать даже самим женщинам! В итоге мы придумали, как мне можно обрызгать Максима, сфотографировать спокойно на пленочный фотоаппарат, даже организация покушения находилась в зачаточном состоянии, когда Люда воскликнула:

– А с чего ты решила, что тебе придется резать вены?! Достаточно и капли крови, ну, если судить по фильмам. Помнишь, как Белла поранилась бумагой…

– Но это так противно… резаться бумагой! – Я поморщилась.

– Ника, что за ребячество?! Это ведь ты мечтаешь доказать его вампиризм!!! А для достижения цели нужно идти на жертвы. – Люда задумалась. Должна признать, ей не идет нравоучительный тон. – Тем более, порез бумагой – это самое обыденное, не вызывающее подозрений действо. – А я все равно морщусь. – И надо будет обязательно увидеть его глаза, вдруг они красным полыхнут, как в фильмах! А так-то он вдруг сможет удержаться и не покусать тебя! – Я невольно повела плечами от представившейся картины. Я уже упоминала, что не хочу доказать наличие магии в нашем мире, пребывая при этом в качестве еды? Ну вот, повторюсь! Не хочу быть покусанной… Хотя… Вечная жизнь – звучит заманчиво. Ага, в том случае, если он захочет меня обратить. Ой! Чего-то меня не в ту степь потянуло! Мы ещё обсудили варианты разоблачения и разошлись по домам.

Субботу я провела с пользой: и в церкви побывала, и воду добыла, и даже не пришлось врать батюшке. Он даже не спросил, зачем мне три двухлитровые бутылки святой воды. А после встретилась с подругой и забрала свой пленочный фотоаппарат. Ещё по телефону я по её голосу поняла, что она в легком ауте от моей просьбы, а теперь она была уже в шоке, наблюдая, как я бережно упаковываю дряхлый фотоаппарат в новую супернавороченную сумочку. А что? Это же раритет; вдруг сломается? Весело пообщавшись с подругой, я вернулась домой и долго репетировала «случайное» обрызгивание Максима. И даже испуганно-виноватое выражение лица прорепетировала. И уже вечером опять залезла в Интернет в поисках новой информации о вампирах. Нашла кое-что новое: раны вампиров заживают моментально, или их вообще невозможно нанести. Хм-м… возьмем на заметку.

В понедельник мы уже с утра подготовились к маленькой диверсии. В холле, где было рабочее место Люды, находится много разнообразных комнатных растений. Правильно догадались: мы решили загримировать действия в поливку и опрыскивания нашего ботанического сада. Естественно, я выбрала пальму, что стояла рядом с коридором, ведущим к кабинету Максима. И вот стою с распрыскивателем возле дерева (высотой доходит мне до груди), жду сигнала от Люды. Периодически пшикаю им, когда кто-то проходит мимо, и, наконец,

слышу.

– Доброе утро, Максим Викторович! – поздоровалась Людмила.

– Доброе утро! – ответил вампир. Я же увлеченно обрызгивала пальму, медленно поворачиваясь в нужную сторону. И – вуаля! – совершенно случайно попала на его руку (боковое зрение благодаря игре на компьютере в рабочее время развито у меня хорошо). Растерянно замерла (не поняла, показалось или нет, что его рука на мгновение покрылась красными пятнами), подняла распылитель, оборачиваясь к Максиму лицом, и «чисто автоматически» вновь нажала на рычажок. Потом «испуганно» ахнула (блин, опять не успела понять, были пятна или нет!), состроила жутко виноватое лицо, выдавливая:

– Извините, Максим Викторович… – Ну не зря же я столько тренировалась перед зеркалом два дня, должно подействовать. Максим слишком задумчиво смотрел на меня, пока доставал платок и вытирал лицо. – Простите меня, я не хотела…– Бровки домиком заломить, ужасно смущенно при этом улыбаясь.

– Ничего страшного, – наконец, вымолвил он и направился в свой кабинет. Спустя полминуты я подошла к Люде и спросила шепотом:

– Ты видела? Красные пятна?

– Не уверена, – так же тихо сказала она. Задумались, переглянулись и одновременно выпалили: – Тогда приступаем к плану «Б». – Да, запасной вариант мы тоже продумали. Ну, раз вампир попался нестандартный, то и наши действия не должны быть стандартными. Подумаешь, тест с помощью распылителя провалился (частично, но даже если бы и полностью)! Значит нужно проверить полным обливанием зама. Ой-й-й, если не уволят, то премии меня все-таки лишат, и это в лучшем случае! Кстати, почему я начала с руки? А вдруг бы вода, и правда, прожгла его кожу? Ведь испортить такое красивое лицо мне все же жалко.

Я поспешила на рабочее место и весь день вела себя идеально, даже с зеркалом нигде не мелькала. А едва этот долгий день подошел к концу, рванула вновь к Люде. Она уже начала подготовку, достала стремянку и ведро из подсобки и даже уже выливала в ведро воду из бутылки (две бутылки, принесенные с собой, полностью ушли в расход). Я залезла на стремянку (чего-то она не очень ровно

стоит, или мне это кажется с непривычки?), а Люда подала мне ведро с тряпкой. И я начала «стирать пыль» со шкафа. Думаете, почему я решила действовать таким образом? Почему бы не облить его из окна? Так процент попадания с третьего этажа не очень высокий. Да и потом, нужно сразу прятаться, а как же проверка реакции? В общем, мы пришли к выводу, что лучше опять устроить «случайность». Правда, мне вот за эту выходку точно попадет…

Стою, уже немного притомилась в ожидании вампира: ноги-то не казенные. Да где его демоны носят?! Вот уже даже шеф ушел домой, окинув нас странным взглядом.

– Вы решили генеральную уборку устроить? – спросил он. Людмила усиленно протирала полочки другого шкафа.

– Да нет, просто чуть пыль стереть. – Люда пожала плечами, шеф задумчиво кивнул и пошел дальше. А я уже конкретно притомилась, хорошо, хоть переобулась, и теперь в сапогах на плоской подошве. Вот только зря я сегодня юбку надела, она уже несколько раз зацепилась за стремянку. От нечего делать (а пост же не покинешь) стала рассматривать документы в толстой папке, что стояла на верхней полке: обычные приказы, ужасно скучные. Хм-м… а вот другая папочка уже интересней: объяснительные по поводу опозданий. Я даже увлеклась, когда услышала, как Люда громко захлопнула дверцу шкафа. Уп-пс-с!!! А-а-а!!! А шаги уже очень близко. Быстро ставлю папку и, резко разворачиваясь… опять цепляю юбку. Вцепилась изо всех сил в стремянку, пытаясь удержаться от падения! Ду-у-ура-а-а-а-а! Надо было за шкаф цепляться!!! Понимая, что сейчас упаду вместе со стремянкой, пытаюсь схватиться за шкаф, но поздно… Визжала я громко!!!

Но приземлилась очень удачно, прям как в фильмах, то есть в объятия красивого мужчины. И ведь успел вампир меня подхватить (точно, реакция хорошая, даже слишком). И все было бы замечательно, если бы стремянка не зашаталась. А на ней стояло ведро (по сценарию, я его должна была уронить неловким движением руки)! И вот это ведро опрокинулось, вода обкатила нас обоих, а само ведро, отскочив от вампира, самым злодейским образом приземлилось мне на голову, совершенно закрыв обзор.

Прибежавшие на мой визг сотрудники (и чего они ещё по домам не разошлись?) увидели очаровательную картинку. И скоро к поскуливанию подруги (может, это она так старалась скрыть смех?) присоединился хохот ещё нескольких лиц.

Поспешно сняв ведро, я посмотрела на присутствующих убийственным взглядом. Не впечатлились! И судя по подрагиванию плеч вампира, скоро ещё одним голосом в этом хоре станет больше. Недовольно посмотрела на вампира… и тоже засмеялась. Вот что называется: что такое «не везет» и с чем его едят! Ведь так я и не увидела реакцию вампира. Хотя… все закончилось вполне благополучно: Ноги-руки целы, вампир убивать меня не собирается – что ещё для счастья надо? Подумаешь, мокровато немного… хм-м-м… ну, не совсем немного, а хоть выжимай. И тушь наверняка потекла… Блин! Я похожа на мокрую курицу. А все равно смешно! Только я могла попасть в такую ситуацию. Отсмеявшись, я чуть отступила от Максима (он аккуратно поставил меня на пол после первых секунд безудержного веселья).

– Спасибо вам, Максим! Вы опять спасли меня, – искренне поблагодарила я, улыбаясь. – И извините за внеплановый душ. Я…

– Забудь, – махнул он рукой, перебивая меня. – Лучше иди собираться…

– Куда собираться? – удивилась я, растерянно посмотрев по сторонам.

– Домой, – нетерпеливо пояснил он, вытирая лицо салфеткой, что подала ему предусмотрительная Люда. – Я отвезу тебя домой. Ведь не поедешь же ты в таком виде в метро? Или, может, у тебя запасная одежда здесь есть? – Я покачала головой, отвечая на последний вопрос (кто-нибудь, верните челюсть мне на место), и на автопилоте направилась в свой кабинет за сумкой и пальто. Нет, ну это просто немыслимо! Я, значит, окатила его холодной водой, испортив при этом дорогущий костюм и пальто, которое он только накинул, а он, вместо того чтобы ругаться, озаботился моей транспортировкой домой. Для вампира он слишком добрый! Или?.. Он что-то заподозрил и решил поговорить со мной наедине? Ладно, буду действовать по ситуации… А ведь из этого можно извлечь выгоду. Это я вспомнила прошлый понедельник, когда мне в голову пришла идея пригласить его на чашечку кофе, но не в дом. Шаткий признак, но стоит и его проверить.

Мельком взглянула в зеркало, что лежало в верхнем ящике стола, и ужаснулась! Так как времени не было, чтобы что-то исправить, я просто смыла с лица всю косметику в дамской комнате и бумажными салфетками попыталась немного высушить волосы и блузку, больше всего пострадавшую от душа. Ага, как же! Мне это, конечно, удалось! Плюнув на все, я поспешила к выходу, на ходу накинув пальто.

– Вероника? Как ты быстро справилась?! Просто невероятно! – с некоторой ехидцей сказал Максим. Вспомнил, как я после пиццы долго наводила марафет в его присутствии, чтобы он не стал ждать и просто свалил домой?

– Так я не была уверена, что вы сможете меня дождаться… – Ехидства в моем голосе было намного меньше, чем в его, но все же ощутимо. – А на такси так жалко деньги тратить… Я в Купчино живу, – мимоходом сообщила я, с удовольствием наблюдая, как вытягивается его лицо. А потом добила, сказав максимально любезным тоном: – Но если вы готовы подождать, то… Я буквально за полчаса справлюсь.

– Ну уж нет! – решительно сказал он, направляясь к двери. Я уж было подумала, что он передумал, но, открыв дверь, он жестом пригласил пройти вперед. Как по-джентельменски, ё-моё! И ведь даже попрощаться с Людой (то есть спросить, может, она все-таки заметила реакцию вампира на воду) не дал.

А на улице было промозгло и ветрено, то есть погода в Питере решила больше нас не радовать. До машины добежали за несколько секунд, и вот я уже расположилась на соседнем с водителем сиденье, протягивая руки к обогреву, что он заботливо (как?!) включил для меня. Всю дорогу до дома я обдумывала, как же позвать его в квартиру, но при этом не озвучив приглашение войти в дом. Так как начинать откровенный разговор (если вампир догадался о причинах моих действий) он не спешил, я заговорила на отвлеченные темы. Вампир по большей части молчал, сосредоточенный на дороге (уже который день на дороге страшенный гололед), просто отвечая на вопросы. Правда, иногда я чувствовала его взгляд на себе. А когда наши глаза встречались, что-то в его взгляде заставляло меня нервничать. А не хочет ли он мной отужинать? А я его ещё и домой хочу позвать?! Так, спокойно! Мама должна быть уже дома, так что не думаю, что он станет рисковать так. А двоих выпить не сможет: лопнет просто! На этой оптимистической ноте я поняла, что мы уже почти подъехали, и стала давать указание вампиру, куда ехать.

И вот мы уже у моей панельной десятиэтажки. Я посмотрела на вампира (что-то он как-то напряжен, или мне кажется?) и с улыбкой предложила:

– Может, поднимемся? Я вас чашечкой кофе угощу. Должна же я хоть как-то вас отблагодарить… Да и одежда высохнет до конца. – Его глаза, ещё секунду назад напряженно следившие за мной, вдруг вспыхнули весельем.

– Почему бы и нет? – с улыбкой согласился он, пожав плечами.

Глава 5

Максим

Я ошибся!!! Невероятно, но факт! Такого со мной уже лет двести не случалось. Я реально воспринимал Веронику как ещё одну влюбленную барышню и думал, что все, что она творила, были глупыми нелепыми случайностями –забавными, милыми и даже иногда приятными, но случайностями. И пицца с чесноком, и серебряные украшения, и фотографирование меня, и солнечный свет… Вероника же меня все-таки выманила из тени. И пусть мне не принесло это никакого вреда благодаря амулету, но всё же было не очень приятно. А как искусно она проверила меня на грим! Даже подозрения смогла развеять…

Но после сегодняшнего душа из святой воды все, наконец, встало на свои места.

Вероника – охотница на вампиров, как бы глупо и невероятно это ни звучало. И не важно, что мы думали, что давно их истребили, лет сто пятьдесят назад, но, видно, кто-то все-таки выжил. Да и среди охотников девушки – это редкость. На своем пути я встречал всего трёх охотниц, естественно, ни одна из них не выжила.

Я вновь покосился на соседку. Да и выглядит она слишком хрупкой для охотницы. Может, конечно, у неё есть какие-то сверхъестественные способности, но даже среди охотников это была большая редкость. А если прибавить ко всему её фантастическую неуклюжесть и рассеянность, то глупее предположения я не слышал. Но как иначе объяснить обливание святой водой? Конечно, она все неплохо разыграла, и если бы я не знал наверняка, что это за вода… даже не догадался бы. И где она нашла-то сейчас истинно верующего батюшку, чтобы воду освятить?

Я притормозил на светофоре и посмотрел на девушку. Вероника вновь о чем-то задумалась, но, почувствовав мой взгляд, улыбнулась и продолжила разговор ни

о чем. Поразительно, но даже сейчас, все ещё мокрая и без косметики, она выглядит очаровательно. Она не стала застегивать пальто, поэтому прилипшая тонкая блузка все время приковывала мое внимание, ведь она так выгодно подчеркивала её грудь. Сзади просигналили… что, неужели уже зеленый? Я резко рванул с места, досадуя на себя. Вообще о чем я думаю в обществе врага?! А может, она специально не застегнулась, чтобы я отвлекся… Ага, и водой облилась она тоже специально?! И навернулась со стремянки… И специально именно сейчас прикусила в задумчивости губу, точно уловив мой мимолетный взгляд (опять пакость какую-нибудь готовит?). Хотя это уже совсем притянуто за уши.

Пора уже признаться себе, что она меня заинтересовала. Жаль будет её убивать. Очень жаль! Но никто посторонний не должен знать о нас. Хотя охотники вроде как не посторонние… Но тогда её тем более надо убить. А может, притвориться, что я ни о чем не знаю? С трудом спрятав насмешку над собой, я с секундной задержкой ответил на её вопрос. И даже потянулся, чтобы включить погромче радио. Притормозив на очередном светофоре, я взглянул на соседку. Она усиленно пыталась хоть немного привести волосы в порядок. Высыхая после неожиданного душа, они стали виться, как им вздумается, и сейчас на голове у неё был просто потрясающий беспорядок, что нисколько не портило её, а скорее, наоборот, красило. Можно было бы подумать, что она для меня прихорашивается, да только ни её влюбленных, ни смущенных, ни заигрывающих взглядов я не поймал на себе. И вот почему сейчас я мечтаю зарыться рукой в её роскошные волосы, а не откинуть их назад, освобождая её шею для укуса? Да и почему я вообще не воспринимаю её как пищу? Я уже давно не был на охоте, да и стаканчик «красненького» ни вчера, ни сегодня не принимал. Так что, по идее, сейчас я должен был мучиться жаждой крови. А я сейчас, находясь рядом с такой ароматной «пищей», думаю совсем о другом голоде?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zaharova_tat-yana/razoblachit-vampira

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити